

В КОНСТАНТИНОВСКОМ ДВОРЦЕ
В СТРЕЛЬНЕ СНЯЛИ ФИНАЛ
ЧЕТЫРЕХСЕРИЙНОЙ ФРАНШИЗЫ «ЁЛКИ»

Все мы хотим праздника...

съемке приняли участие шестьсот с хвостиком человек: триста гостей фестиваля «КиноЭкспо» со всей страны, триста добровольцев-петербуржцев и один корреспондент « ечёрки».

ВООБЩЕ-ТО в планах у меня не было запечатлеть себя для истории. Вот и костюм подобающий не подобрал. Однако каждый, кто попадал в этот вечер в Голубой зал Константиновского, волей-неволей становился участником всеобщего карнавала-хоровода, и от камеры ему было не спрятаться, не скрыться.

Первое впечатление, когда переступаешь порог зала, — восторг. Перед глазами вырастает ель до потолка, а в нос бьет волшебный хвойный запах. Кругом блестящие шары, мишура, серпантин. Поверьте, в сентябре это пробирает до дрожи.

Неожиданный нюанс — костюмы. В анонсе о наборе массовки говорилось, что приглашаются мужчины и девушки в «ярких и красочных нарядах». Мне представлялась вечеринка а-ля «Стиляги», благо в Петербурге модников достаточно. Однако нарядными туалетами могли похвастаться лишь барышни (более того — молодые люди на площадке вообще категорически не хватало).

Последняя лента новогодней эпопеи называется «Ёлки-1914». Действие в ней происходит ровно сто лет назад, в канун Рождества. Герои — офицеры разразившейся мировой войны, дворяне, крестьянские парни, придворные красавицы, девушки-курсистки. Современность, по задумке режиссера, зритель видит только в финале: в огромном дворце огромная компания готовится встретить Новый, 2015 год.

Именно эту компанию и предстояло убедительно изобразить собравшимся.

— Бой курантов, считаем!

— перекинула шестьсот человек веселая девушка-режиссер, стоя на лестнице-мостике.

— Обняли соседа справа, обняли соседа слева!

— Поцеловали соседа справа, соседа слева!

— А теперь снимаем крупные планы. В кадр должны попасть все! Все — счастливые.

Счастье приходилось имитировать. Впрочем, во всеобщем запале важно было

просто поймать волну. Дубль, второй, десятый, двадцатый...

— Интересно было посмотреть, как проходят съемки, — делились в перерывах впечатлениями барышни. — Да, это работа, а не развлечение. Много однообразности. Но все равно интересно...

— Поражает, что такая большая съемочная группа — больше ста человек! Для такого, казалось бы, незамысловатого кадра. Для одной или двух минут экранного времени...

— Ой, просто я люблю «Ёлки». Это ведь фильм про круговорот взаимовыручки в природе...

— Мы пришли, чтобы внести в свою

жизнь разнообразие, маленькое чудо! Хочется, знаете ли, праздника...

Дубль вокруг елки. Дубль с поднятыми фужерами, в которых плещется «Дюшес». С карнавальными масками. С конфетти. С камерами на телефонах. Со Снегурочкой в обнимку...

Константиновский светился люстрами и гирляндами. Работа продолжалась до полуночи. Ожидание праздника определенно было лейтмотивом действия, на которое собрались несколько сотен человек. Все мы хотим праздника (которого так не хватает). И в декабре. И в сентябре.

Сергей ПРУДНИКОВ, фото автора

